

УДК 001.8

Методологический аспект взаимосвязи науки и научного исследования

Павел И. Балабанов^{а,®}; Лариса Т. Зауэрвайн^а^а Кемеровский государственный институт культуры, 650056, Россия, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17

® philosov416@kenguki.ru

Поступила в редакцию 16.10.2018. Принята к печати 13.02.2019.

Аннотация: Объектом исследования в данной статье выступает взаимосвязь науки и научного исследования в качестве внутренних элементов научного познания. Предмет – методологический аспект в изучении данного объекта, т. е. теоретическое самосознание науки в конкретно-историческом периоде, анализ эволюции социокультурных форм бытия науки – монодисциплинарной, междисциплинарной, трансдисциплинарной, наддисциплинарной, каждая из которых имела исторически сформированный методологический потенциал – приемы, методы, принципы, идеалы, нормы познания. На каждом из этапов происходит становление и утверждение новых способов понимания, создание новых смыслов, революционизирующих науку, практику, культуру в целом. Увеличение методологической оснащенности науки расширяет не только познавательный, но и мировоззренческий горизонты человека. Изменение социокультурных форм науки и характера научного исследования не синхронизированы, но внутренне детерминированы. Соединительным звеном в этом случае выступает такое методологическое средство, как подход. Выбор методологического подхода обусловлен методологической культурой исследователя и, как правило, отражает динамику научного познания. В статье использованы следующие методологические средства: диалектика исторического и логического, диалектика содержания и формы. В качестве исследования, отраженного в содержании данной статьи, можно привести следующее. 1. Актуализирована имманентная связь научного исследования и науки в качестве важнейших компонентов специфической формы познания – науки. 2. Проанализирована взаимосвязь социокультурной формы науки и ее эпистемологического содержания. 3. Представлена динамика усложнения методологических средств в истории науки – от приемов и методов исследования до такого методологического феномена, как подход, который, в свою очередь, еще предстоит исследовать.

Ключевые слова: монодисциплинарность, междисциплинарность, трансдисциплинарность, наддисциплинарность, инновация, научное познание, исследование, эпистемология

Для цитирования: Балабанов П. И., Зауэрвайн Л. Т. Методологический аспект взаимосвязи науки и научного исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 1. С. 35–41. DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-35-41

Введение

Расширение и усложнение функционирования науки в обществе и культуре, осознание этого факта в период со второй половины XX в. и по настоящее время вызвало повышенный интерес к методологии науки. В самой методологии сформировались различные точки зрения на ее природу и функции. Одни исследователи считают, что методология есть рефлексия над средствами познания, над наукой; другие – что методология есть совокупность ряда уровней ее осознания – философского, общенаучного, методологии практики, методологии духовной деятельности и т.п., представляющая собой некое учение. В целях успешности раскрытия заявленной тематики считаем целесообразным солидаризоваться с позицией Н. В. Михалкина, который интерпретировал понятие методологии следующим образом. «Методология – это наука о законах и закономерностях формирования, развития и использования в познании и в практике регулятивов, которые предписывают, регламентируют, обуславливают, направляют движение различных субъек-

ектов познания и практически-преобразовательной деятельности к цели в соответствии с поставленными задачами и сформированными социальными условиями» [1, с. 190]. В этом плане можно согласиться с теми исследователями, которые утверждают, что методология – это своего рода теоретическое самопознание науки в определенном аспекте [1, с. 189].

Мы же акцентируем внимание на том, что подобная трактовка методологии науки отличается тем, что имеет значительный познавательный потенциал, а именно: а) любой тип теоретического самосознания объективирует не только предмет деятельности, но и саму деятельность; б) любой тип теоретического самопознания есть способ самоопределения объекта, в том числе и субъекта познания, не только в сфере теории, но и в области конкретной деятельности, ее методах и средствах, которая представлена в этой сфере теории. В нашем случае – в методах научного исследования. В таком случае предметом исследования в данной статье является методологический аспект взаимосвязи науки и научного исследования в плане

взаимоотношения динамики внутренней гносеологической структуры науки и ее внешней представленности, ее социокультурной формы. Это, в свою очередь, детерминирует методы описания и изучения данного предмета исследования – диалектику исторического и логического, детерминацию социокультурной формы науки конкретно-историческими факторами и условиями ее социокультурного бытия.

Становление методологии научного исследования

С момента своего возникновения (конец XVII – начало XVIII в.) наука прошла определенный исторический путь, на котором меняла в силу объективных обстоятельств свою форму дисциплинарная наука, междисциплинарная наука, трансдисциплинарная наука, наддисциплинарная наука и др. В структуре науки ее важнейшим элементом является научное исследование, которое естественным образом в силу эволюционных преобразований науки также меняло свой характер. Эти изменения происходили как в силу вовлечения в орбиту науки новых предметных областей природы, культуры, общества, человека, так и в силу возрастающего опыта исследователей, эффективности средств научного исследования, т. е. методологической оснащённости субъекта познания, науки и практики. Взаимосвязь науки и научного исследования непрямолинейная, неоднозначная. Иногда наука в своей социокультурной форме бытия вырывалась вперед, не имея собственной методологической оснащённости, что не позволяло достаточно быстро и эффективно решать поставленные перед ней обществом соответствующие проблемы. Например, атомная проблема в СССР в 40–50-е гг. XX в. Порой, наоборот, новые теоретические и практические алгоритмы созданы, а соответствующая предметная область еще не входит в актуальные проблемы развития культуры и общества. Например, создание механических устройств, в том числе на процессе действия силы пара, в эпоху античности не было востребовано обществом в силу дешевизны рабского труда, и они так и остались в истории в форме игрушек. Таким образом, можно согласиться с рядом исследователей в том, что развитие методологии научного исследования определяется двумя основными факторами: формой социокультурного бытия науки в обществе и потребностями самого процесса познания, т. е. внешними и внутренними факторами в эволюции науки.

Этот тезис находит подтверждение на современном этапе эволюции, а именно: достаточно обратить внимание на то, что с изменением форм социокультурного бытия науки – монодисциплинарной, междисциплинарной, трансдисциплинарной, наддисциплинарной и др. – меняется методологическое обеспечение научного исследования вообще и культурологического в частности.

С XVIII в. и практически до второй половины XX в. наука имела монодисциплинарный характер. Монодисциплинарную науку, например, А. П. Огурцов определяет следующим образом: «Научная дисциплина может

быть определена как определенная форма систематизации научного знания, связанная с институционализацией знания, с осознанием общих норм и идеалов научного исследования, с формулированием научного сообщества, специфического типа научной литературы (обзоров и учебников), определенными формами коммуникации между учеными, с созданием функционально автономных организаций, ответственных за образование и подготовку кадров» [2, с. 44].

Оставляя за скобками рассмотрение социокультурного бытия науки, отметим, что методология научного исследования в этом случае являла собой на эмпирическом уровне методы наблюдения, сравнения, классификации, эксперимента и др., на теоретическом уровне была представлена в основном индуктивно-дедуктивным методом, методом идеализации (Галилей), аналитико-синтетическими методами (Ньютон), гипотетико-дедуктивным методом, методом синтеза гипотез и теории вероятности (Джевонс) и, наконец, гипотетико-индуктивным. Указанные методы формировались в основном на материалах естествознания и математики.

На материалах социокультурных и гуманитарных наук методами научного исследования выступали методы описания, сравнения, исторический, логический, а на современном этапе к ним добавились герменевтический, игровой и пр. В рамках конкретных дисциплин, как естественных, так и гуманитарных, вышеуказанные методы на достаточном уровне обеспечивали результативность научного исследования в этих науках.

В начале XX в. и далее познавательная ситуация стала меняться. В орбиту отдельных научных дисциплин стали втягиваться не только конкретные вещи, процессы, предметы, но и их связи с другими явлениями, изучение которых часто находилось в компетенции иных научных дисциплин или которые еще не стали предметом исследования науки вообще. Возникает междисциплинарная наука. «В современной науке междисциплинарные взаимодействия обрели статус повседневного дела, но тем не менее все еще не стали предметом серьезного философского и научного осмысления (пусть публикации на эту тему исчисляются тысячами) ... В частности, как нам представляется, следует различать "м-взаимодействия" и "м-исследования". Первое понятие относится к области науковедения и объемлет собой отношения внутри науки как социального института, а также ее связи с иными социальными институтами, производящими знания. Второе понятие позиционируется в эпистемологии и философии науки и выражает особенности познавательного процесса, взятого в контексте коммуникации субъектов, производящих и потребляющих знания» [3, с. 62].

Как отмечают некоторые авторы, «на заре междисциплинарности пересечение исследователями дисциплинарных границ носило по большей части инструментальный характер, то есть было продиктовано необходимостью использования заимствованных теорий,

концепций и методов для решения конкретной проблемы, при этом сами исследователи были немногочисленными» [4, с. 72]. В настоящее время междисциплинарные исследования, по мысли И. Т. Касавина, следует трактовать как неклассический тип рациональности, в русле которого осмысляются проблемы контекста открытия, несоизмеримости теорий, конфликт интерпретаций и т.п., в рамках обсуждения которых в свою очередь реализуются ситуации понимания и творчества смыслов [3, с. 72]. Иными словами, результатом междисциплинарного исследования становится новое понимание (или новый способ понимания), создание новых смыслов, в которых находит свое выражение предшествующий опыт исследователя, потенциал культуры и общества в тех научных дисциплинах, которые вовлечены в конкретное научное исследование. Формирование нового понимания или нового способа понимания, создание новых смыслов естественно означает более глубокое, по сравнению с монодисциплинарными исследованиями, осознание значимости места и роли научного исследования как в отдельной науке, так и в системе наук, одним из факторов которого выступает использование новых методологических средств – подходов, методов, приемов и т. д.

Как подчеркивает академик В. С. Степин, в настоящее время «наряду с дисциплинарными исследованиями на передний план все более выдвигаются междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследовательской деятельности» [5, с. 626]. И далее автор подчеркивает, что целями такой деятельности все в большей степени становятся цели экономического и социально-политического характера [5, с. 627].

В качестве методологических средств в таких исследованиях выступают в большей степени комплексный подход, функционально-структурный, системный, синергетический и др. То есть феномен подхода начинает играть роль серьезного методологического средства в современной науке, ее междисциплинарной форме. В этом плане он требует своего более глубокого осознания в настоящее время, на что обратим внимание в дальнейшем.

Феномен трансдисциплинарности

Эволюция междисциплинарных исследований служит основой, на которой возникает феномен трансдисциплинарности, который, по мысли В. М. Розина, можно трактовать следующим образом. Трансдисциплинарность понимается, во-первых, основанной на междисциплинарных исследованиях, во-вторых, предполагающей трансцендентальный переход в «жизненный мир» или практики, отличные от науки, наконец, в-третьих, требующей решения проблемы целостности (синтеза конфигурирования разнородных дисциплинарных представлений) [6, с. 108]. Далее автор при развертке содержания понятия трансдисциплинарности приводит слова известного методолога В. Поруса: «Если в "дисциплинарную эпоху" пропуском в научную деятельность было овладение всеми возможностями, какие "дисциплина" обеспечивала учено-

му, и компетентное их использование, то в "постдисциплинарной" науке таким пропуском стала постоянная готовность ученого к мыслительному процессу, организованному "мультидисциплинарно", и к тому же используемому идею, концепты, оценки, взятые не из научной сферы (морали, религии, искусства, обыденной практики» [6, с. 108].

Автор конкретизирует приведенный тезис следующим образом: «"Трансдисциплинарность" нужно рассматривать как новый тип связи между наукой и культурой. Связи, которая так же необходима современной науке, как и современной культуре. Она влияет на внутреннее устройство науки и на ее отношения с обществом. Она влияет на культуру, на формирование ее ценностных универсалий. "Трансдисциплинарность" заставляет вспомнить давно известное, но позабытое в методологических спорах: наука есть орган познания человечества. И этот орган служит интересам человечества до тех пор, пока оно в состоянии адекватно сознавать свои интересы» [цит. по: 7, с. 62].

В этом случае следует заметить, что в трансдисциплинарном исследовании концептуальное сопровождение исследовательской деятельности в науке осуществляется часто духовно-теоретическими, духовно-практическими средствами иннаучного или вненаучного характера, т.е. методология не только пополняет свой багаж, но и его переструктурирует, отдавая зачастую приоритет либо моральным, либо религиозным, либо искусствоведческим и т.п. факторам.

Феномен наддисциплинарности

Не менее важным аспектом имманентной взаимосвязи науки и научного исследования выступает феномен наддисциплинарности. Дискуссии по поводу феномена наддисциплинарности были порождены основоположниками такой науки, как синергетика – И. Пригожиным, Г. Хакеном, в которую затем вступили специалисты различных наук – философии, физики, химии, а затем биологии, социологии и др.

Не вдаваясь в детали подобной дискуссии, обратим внимание на следующее. Во-первых, как подчеркивает А. И. Липкин, наддисциплинарность не является ни «мостом» между дисциплинами, ни «метанаукой» [8, с. 424]. Синергетика, по его мнению, является естественной наукой, которая имеет дело со специфическими объектами [8, с. 424]. Их черты академик В. С. Степин характеризует следующим образом: «Для того чтобы система могла рассматриваться как саморазвивающаяся, она должна удовлетворять по меньшей мере четырем условиям: 1) система должна быть термодинамически открытой; 2) динамические уравнения системы являются нелинейными; 3) отклонения от равновесия превышают критические значения; 4) процессы в системе происходят кооперативно (В. Эбелинг). Самоорганизация начинается как одно из основных свойств движущейся материи и включает все процессы самоструктурирования, саморегуляции, самовоспроизведения. Она выступает

как процесс, который приводит к образованию новых структур» [5, с. 650–651].

«Синергетика позволяет перейти от "линейного" мышления, сложившегося в рамках механической картины мира, к нелинейному, соответствующему новому этапу функционирования науки. Большинство изучаемых ею объектов (природные, экологические, социально-природные комплексы, экономические структуры) являются открытыми, неравновесными системами; управляемыми нелинейными законами. Все они обнаруживают способность к самоорганизации, а их поведение определяется предшествующей историей их эволюции» [5, с. 657]. При этом автор подчеркивает, что «синергетика создала условия для интенсивного обмена парадигмальными принципами между различными науками» [5, с. 657–658].

Тем самым наддисциплинарность с самого начала отличается от обсуждаемых феноменов междисциплинарности и трансдисциплинарности, которые так или иначе связывают разные науки (дисциплины) с социокультурным контекстом в большей или меньшей мере. Во-вторых, для синергетики важны не свойства элементов (как в статистической физике), а характер связи между элементами, ответственными за характер нелинейной среды. В результате физические, химические, биологические и др. типы движения играют роль конкретного материала для динамических структур синергетики. В этом ее (и теории колебаний) наддисциплинарность [5, с. 414]. То есть наддисциплинарность выражает принципиально иной взгляд на природу уже известных явлений, поднимающаяся над ставшими привычными научными и философскими, в том числе культурологическими парадигмами.

Выбор методов и приемов в науке

Представленный обзор социокультурных форм бытия науки позволяет сделать некоторые выводы в методологическом плане. В монодисциплинарной науке под разными образными объектами, входящими в ее предметное поле, в соответствии с целями и задачами подбирались соответствующие методы и приемы исследования из того методологического арсенала, который уже имелся к этому моменту. В качестве субъекта науки выступал конкретный индивид, оснащенный всеми теоретическими и эмпирическими методами, составляющими корпус соответствующей научной дисциплины. Миграция методов из различных дисциплин проходила спонтанно, не меняя характер самого метода. Так, например, метод спектрального анализа перекочевал в конце XX в. из физики в астрономию, криминалистику и др. Правда, выступал он уже в этом случае средством решения нефизических задач научного исследования.

В междисциплинарной науке происходит не только миграция отдельных методов, но и их ассимиляция и интеграция в рамках другой научной дисциплины. Это происходило вследствие вовлечения в предметную область традиционной дисциплины более сложных объектов, и тем самым она расширялась и углублялась, требуя

более адекватного методологического оснащения. Так, в культурологии находят свое место и играют значительную роль методы истории, социологии, демографии и др., которые начинают объединяться в так называемые подходы или группы конкретных методов, приобретающих самостоятельную методологическую роль и значение.

В качестве субъекта науки, в частности в культурологии, выступают в большей мере коллективы исследователей при решении комплексных культурологических задач. В трансдисциплинарной науке часто происходит ассимиляция методологических средств из вненаучных областей – морали, искусства, религии и др. Термин *подход* часто становится привычным, но еще не подвергается научному исследованию.

Субъект науки в этих исследованиях обнаруживает еще один аспект своего функционирования – динамическую сращенность, единство, связь с объектом исследования в процессе познания, и тем самым себя с ним идентифицирует. Особенно это проявляется в культурологических исследованиях и приводит к закономерности вопроса: кто я? Как подчеркивает Л. П. Киященко, «"транскультура" – культура, осознающая целостность своих дисциплинарных составляющих (научных, художественных, политических, религиозных) и творящая себя сознательно в формах этой целостности. Транскультура есть культура, творимая не внутри отдельных своих областей, а непосредственно в формах самой культуры, в поле взаимодействия разных ее составляющих» [7, с. 62]. Тем самым актуализируются герменевтика, социо-психологические методы и др.

В корне отличная от предыдущего ситуация в наддисциплинарных исследованиях, например, берущих начало в синергетике, тектологии (всеобщей организационной науки Богданова и др.). Так, в предметное поле синергетики вовлекаются сложноорганизованные саморазвивающиеся объекты. Соответственно, исследователи создают не только новые методы исследования, в основном математические, но и формируют достаточно обширную методологию с новым набором понятий, теоретических методов и т.п., которая призвана решать задачи, не имеющие аналогов в предшествующей науке. Формируется новая исследовательская парадигма, которая оказывается востребованной в других научных дисциплинах, в которых она становится доминирующей. Так, основные понятия синергетики – диссипативная система, точка бифуркации, странный аттрактор и др. – из синергетики перекочевали в историю, культурологию и др. научные дисциплины. Иными словами, наддисциплинарность фиксирует ассимиляцию частных методов, например синергетики, тектологии и др. научных дисциплин в другие науки, в которых они в силу своей всеобщности получают название методологического подхода – синергетический, системный, функционально-структурный и др., а также их модификации.

Определение «подхода» в методологии

Сама этимология данного термина при его анализе позволяет выделить его доминантное значение в языке. Словарь русского языка С. И. Ожегова определяет *подход* несколькими значениями, эту же ситуацию мы видим у Е. В. Ушакова.

1. Подход – это не менее оформленное методологическое образование. Поэтому понятие *подход* нередко употребляется в тех ситуациях, когда та или иная предметная область науки методологически еще несовершенна. В этом случае мы видим лишь подходы к проблеме. Вполне возможна ситуация, когда уже обозначен подход, но еще нет четко проработанного метода.

2. Подход – не менее директивное методологическое образование. Как правило, подход заведомо имеет или предполагает альтернативы в виде других подходов. Поэтому понятие *подход* нередко употребляется в тех ситуациях, когда исключены сама возможность единственной методологии (например, в некоторых гуманитарных направлениях).

3. Подход – это более крупное методологическое образование. В рамках одного подхода может использоваться целая совокупность методов. Поэтому понятие *подход* нередко употребляется в тех ситуациях, когда исходная методологическая идея может быть реализована разнообразными методами. Например, может идти поиск оптимального метода в рамках того или иного подхода.

4. Подход – это не менее разработанное в методологической литературе понятие. В целом подход представляет собой категорию более общую, чем метод. Ядро подхода составляют те или иные теоретические тезисы, допущения или понятия. Подход вступает теоретическим основанием для более конкретных методологических предписаний [9, с. 58].

Обратимся к трактовке понятия *подход*, например, в Словаре русского языка С. И. Ожегова. Несмотря на ряд указанных значений данного термина, можно выделить следующие: а) место, где подходят к чему-нибудь, например, удобный подход к позициям; б) совокупность приемов, способов в воздействии на кого-нибудь, на что-нибудь, в изучении чего-нибудь, в ведении дела и т. п.¹

Среди акцентированных смыслов в толковании понятия подхода обратим внимание на один, а именно: подход выступает теоретическим основанием для более конкретных методологических предписаний. Это будем называть функцией обоснования подхода или некоторого метода. По этому поводу в условиях интенсивного развития знания, где стоит задача открыть новые, наиболее общие на данном уровне познания, законы исследуемой реальности проблему обоснования метода усложняют. Сначала необходимо найти значение, способное служить его обоснованию. Оно, во-первых, по определению должно быть истинным и относительным к предмету исследования; во-вторых, должно обладать степенью общности,

достаточной для того, чтобы посредством построенного на его основе метода открыть новые, наиболее общие на данном этапе познания законы исследуемой реальности. Второе требование означает, что в основу разрабатываемого метода должно быть положено знание, по степени общности равное или превышающее общность тех выводов, которые необходимо получить посредством данного метода. В противном случае построенный метод окажется не способным генерировать искомую информацию с необходимой логической достоверностью. Поскольку в исходной совокупности сведений, прямо и непосредственно относящихся к исследуемому объекту, требуемое знание отсутствует, встает вопрос: каким знанием в этом случае может быть обоснован строящийся метод? [10, с. 116–117]. И далее можно заключить, что «в методе реализации предметных ресурсов творческого потенциала субъекта познания функционально подчинено развитию его операциональных ресурсов путем опережающего отражения исследуемого объекта и совокупности познавательных действий (операций, процедур) объекта, т. е. при построении метода характер использования предметных ресурсов творческого потенциала субъекта детерминирован необходимостью развивать его операциональные ресурсы. Направление развития задается спецификой познавательной задачи, отражающей исследуемый объект и степень его изученности. О самой же методике правомерно говорить как о форме функционального синтеза предметного и нормативного знания. Развитие предметного знания во всех его форматах предполагает обратную ориентацию» [10, с. 113–114]. Автор обращает внимание, что «создавая "онтологию" метода, познающий субъект вправе мысленно задать такую совокупность отношений и связей исследуемого объекта, в которой сопрягаемые с ним объекты будут иметь гипотетический статус или свойства, и соответственно, способ возможного взаимодействия с исследуемым объектом, неправомерный с точки зрения известных законов реальности, общепринятых идеалов и норм научного исследования» [10, с. 119–120].

Иными словами, автор утверждает необходимость конструктивных процедур в методологии. Завершая данный фрагмент изложения, обратим внимание на то, что концептуальная методология фактически выполняет функцию теоретического обоснования подхода, когда его наличие фиксирует либо отсутствие наличного проработанного «эффектного» метода, либо задает несколько альтернатив в использовании тех или иных подходов, либо в рамках подхода используется целая совокупность методов частных, монодисциплинарных научных дисциплин.

Из вышеприведенного можно и по-иному выразить основные концептуальные положения.

1. Подход выполняет теоретическое обоснование метода (или методов).

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1985. С. 471.

2. Подход детерминирован спецификой задачи, что выражается в обусловленности предметного знания в содержании подхода направлять, ориентировать, формировать операциональную сторону метода.

3. Подход формирует веер возможных методов в конкретных науках и тем самым теоретически, а затем, возможно, и практически некий гипотетический (или возможный, виртуальный) предмет исследования конкретной науки (или объединением ряда конкретных монодисциплинарных наук).

Значение подхода как теоретического обоснования метода в данном случае отнесено к дисциплинарной науке. Но его значимость сохраняется и в период формирования междисциплинарных исследований.

В самом деле, человечество в середине XX в. столкнулось с необходимостью решения таких проблем, которые для своего разрешения потребовали привлечения самых разных наук, их взаимодействия – атомная проблема, ракетная техника, ПВО страны и др. Это заставило по-иному взглянуть на саму проблему их взаимодействия. Например, А. Д. Урсул по этому поводу высказывается следующим образом: «Взаимодействие основных подразделений науки не может быть представлено как соединение в единое целое входящих в их отрасли науки с утерей их специфики, самостоятельности. Синтез знаний будет происходить не только в слиянии научных дисциплин в одно целое, сколько будет выступать как опосредованное взаимодействие через решение совместных комплексных научных проблем и народохозяйственных задач, через усиление взаимосвязи внутри науки как целого, имеющего диффе-

ренцированные части, компоненты. Думается, что в ходе развития интеграционных процессов в науке будет происходить развитие форм синтеза, скажем, от комплексности к более зрелым, каким является такая органическая целостность научного знания, как научная теория. Однако представлять стремление к единству научного знания по типу создания единой науки как единой теории было бы в корне неверно» [11, с. 156].

Определившись, таким образом, с понятием *подход* как методологическим средством, следует обратить внимание на такой важный пункт: подход выражает связь между наукой и научным исследованием, между гносеологией и методологией. Это особенно важно для тех наук (дисциплин), которые в силу сложности познавательных задач вынуждены не только привлекать методы иных наук, но и их парадигмальные доктрины. В частности, это в значительной мере относится к такой науке, как культурология, в которой до сих пор процессы становления ее как науки все еще продолжаются.

Заключение

В качестве итоговых результатов по содержанию данной статьи можно отметить следующее.

1. Актуализирована имманентная связь научного исследования и науки в качестве важнейших компонентов специфической формы познания – науки.

2. Проанализированы взаимосвязь социокультурной формы науки и ее эпистемологического содержания.

3. Представлена динамика усложнения методологических средств.

Литература

1. Михалкин Н. В. Генезис, философия и методология науки. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 363 с.
2. Огурцов А. П. Дисциплинарная структура науки. Ее генезис и обоснование: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1988. 256 с.
3. Касавин И. Т. Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // Вопросы философии. 2010. № 4. С. 61–73.
4. Ажимов Ф. Е. Что такое междисциплинарность сегодня? (Опыт культурно-исторической интерпретации зарубежных исследований) // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 70–77.
5. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
6. Розин В. М. Обсуждение феномена трансдисциплинарности – событие новой научной революции // Вопросы философии. 2016. № 5. С. 106–116.
7. Киященко Л. П. Личность как голограмма в трансдисциплинарной культуре // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 58–67.
8. Философия науки / под ред. А. И. Липкина. М.: Эксмо, 2007. 608 с.
9. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. М.: Экзамен, 2005. 528 с.
10. Лукашевич В. К. Научный метод: структура, обоснование, развитие / науч. ред. А. Н. Елсуков. Мн.: Навука і тэхніка, 1991. 206 с.
11. Урсул А. Д. Методологические проблемы взаимодействия естественных, общественных, технических наук // Диалектика в науках о природе и человеке. Т. 3. Единство и многообразие мира, дифференциация и интеграция научного знания / отв. ред. И. Т. Фролов. М.: Наука, 1983. С. 149–193.

Methodological Aspect of the Interconnection between Science and Research

Pavel I. Balabanov^a*, Larisa T. Sauerwein^a

^a Kemerovo State University of Culture, 17, Voroshilova St., Kemerovo, Russia, 650056

*philosov416@kenguki.ru

Received 16.10.2018. Accepted 13.02.2019.

Abstract: The present research features the relationship between science and scientific research as internal elements of scientific knowledge. The subject is the methodological aspect in the study, namely, the theoretical self-consciousness of science in a specific historical period, the analysis of the evolution of socio-cultural forms of life of science – monodisciplinary, interdisciplinary, transdisciplinary, supra-disciplinary. Each of these forms once had historically formed methodological potential-techniques, methods, principles, ideals, and norms of knowledge. At each stage, new ways of understanding are formed, and new meanings that revolutionize science, practice, and culture are created. The increase in methodological equipment of science expands cognitive horizons. The changes in socio-cultural forms of science and the nature of scientific research are not synchronized, but they are internally determined. Approach as a methodological tool acts as a connecting link. The choice of methodological approach is determined by the methodological culture of the researcher and, as a rule, reflects the dynamics of scientific knowledge. The authors use the following methodological tools: dialectics of the historical and the logical, dialectics of content and form. They highlight the immanent connection of scientific research and science as the most important components of a specific form of cognition, i. e. science; show the interrelation between the socio-cultural form of science and its epistemological content; demonstrate the dynamics of the complexity of methodological tools in the history of science – from techniques and methods of research to such a methodological phenomenon as the approach, which, in turn, has yet to be investigated.

Keywords: monodisciplinarity, interdisciplinary, transdisciplinarity, supra-disciplinarity, innovation, scientific knowledge, research, epistemology

For citation: Balabanov P. I., Sauerwein L. T. Methodological Aspect of the Interconnection between Science and Research. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(1): 35–41. (In Russ.) DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-35-41

References

1. Mikhalkin N. V. *Genesis, philosophy and methodology of science*. Moscow: Izd-vo MGOU, 2007, 363. (In Russ.)
2. Ogurtsov A. P. *Disciplinary structure of science. Its genesis and rationale*. Dr. Philos. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1988, 256. (In Russ.)
3. Kasavin I. T. Interdisciplinary investigation: to conception and typology. *Voprosy filosofii*, 2010, (4): 61–73. (In Russ.)
4. Azhimov F. E. What is interdisciplinarity today? (Experience of cultural and historical interpretation of foreign studies). *Voprosy filosofii*, 2016, (11): 70–77. (In Russ.)
5. Stepin V. S. *Theoretical knowledge*. Moscow: Progress-Traditsiia, 2000, 744. (In Russ.)
6. Rozin V. M. Discussion of the phenomenon of transdisciplinarity – the event of the new scientific revolution. *Voprosy filosofii*, 2016, (5): 106–116. (In Russ.)
7. Kiyashchenko L. P. Personality as a Hologram in the Transdisciplinary Culture. *Voprosy filosofii*, 2017, (11): 58–67. (In Russ.)
8. *Philosophy of science*, ed. Lipkin A. I. Moscow: Eksmo, 2007, 608. (In Russ.)
9. Ushakov E. V. *Introduction to the philosophy and methodology of science*. Moscow: Ekzamen, 2005, 528. (In Russ.)
10. Lukashevich V. K. *Scientific method: structure, study, development*, ed. Elsukov A. N. Minsk: Navuka i tekhnika, 1991, 206. (In Russ.)
11. Ursul A. D. Methodological problems of the interaction of natural, social, and technical sciences. *Dialectics in the sciences of nature and man. Vol. 3. Unity and diversity of the world, differentiation and integration of scientific knowledge*, ed. Frolov I. T. Moscow: Nauka, 1983, 149–193. (In Russ.)